

LADISLAV VIDMAN, Psáno do kamene (Antická epigrafie), «Nové obzory vědy», Academia, Praha, 1976, 183 стр.

«Psáno do kamene» («Написано на камне») Ладислава Видмана — первая книга по эпиграфике, изданная в Чехословакии. После классических трудов В. Ларфельда и Р. Канья по греческой и латинской эпиграфике, появившихся на рубеже XX в., в последнее время издано несколько новых работ, принадлежащих перу крупнейших эпиграфистов разных стран, в том числе краткие курсы Г. Клаффенбаха и А. Вудхеда и трехтомник М. Гвардуччи¹. Однако все эти книги рассчитаны на специалистов или студентов-классиков, а не на широкий круг читателей, интересующихся основами и новейшими достижениями различных наук. Последнюю задачу успешно выполняют книги научно-популярного характера, причем лучшие из них по разным отраслям знаний написаны такими выдающимися учеными, как Тимирязев, Крачковский и Ферсман.

Эпиграфика — сравнительно молодая наука, и книга Л. Видмана, насколько нам известно, — одна из первых попыток изложить ее историю, методы и задачи в доступной и интересной форме². Таким образом, автор выполнил важную задачу, причем взялся за нее не случайно, а на основе многолетнего богатейшего опыта научной работы в области античной эпиграфики, в частности, изучения надписей Остии и воттивов в честь Исиды и Сарapisа³.

Книги по археологии, рассказывающие о раскопках городов, поселений и могильников, доступны всем. Эпиграфика же связана с древними языками, и здесь мы наталкиваемся на самую большую трудность, желая повести за собой читателя в лабиринты эпиграфических исследований. Видман больше внимания уделяет не греческой, а латинской эпиграфике, и в качестве примеров приводит латинские надписи. Автор, конечно, вправе так поступить (тем более, что занимается в основном латинскими надписями), но общая картина античной эпиграфики несколько искажается с перенесением акцентов на более поздний период ее истории. Не случайно в книгах подобного характера обычно не пытаются объединить греческую и латинскую эпиграфику, а рассматривают каждую из них в отдельности.

В небольшом введении автор объясняет, чем занимается эпиграфика, которую одни относят к вспомогательным наукам, а другие (не без оснований) — к самостоятельным дисциплинам. Надписи — важнейший источник, для их издания и комментирования эпиграфисту нужна большая практика и эрудиция.

Первая глава посвящена в основном материалу и технике письма. Помимо надписей, вырезанных из известняка или мраморе (местном или привозном), были также *dirinti*, написанные краской. Кроме того, упоминаются надписи на бронзовых пластинках, кольцах, стеклянных изделиях и глиняных сосудах. Однако характеристика керамической эпиграфики слишком кратка и потому не раскрывает значения клейм и граффити для изучения производства, торговли, религии и других сторон жизни и культуры античного общества.

Глава «Кадмово изобретение» рассказывает о происхождении и развитии греческого и латинского письма, расположении строк надписей, разделении слов в римский период, сокращениях и монограммах, греческой и римской системах обозначения чисел. По нашему мнению, очерк истории письма следовало дополнить хотя бы небольшим очерком палеографии. Ведь читателю необходимо объяснить, что изменение шриф-

¹ G. Klaffenbach, *Griechische Epigraphik*, Göttingen, 1957 (2 изд. — 1966); A. G. Woodhead, *The Study of Greek Inscriptions*, Camb., 1959 (2 изд. — 1967); M. Guarducci, *Epigrafia greca*, I—III, Roma, 1967—1974.

² Ср. небольшой очерк, изданный Луи Робером в серии «L'histoire et ses méthodes» (L. Robert, *Epigraphie*. Encyclopédie de la Pleiade, P., 1961) и затем переведенный на немецкий язык (L. Robert, *Die Epigraphik der Klassischen Welt*, Bonn, 1970).

³ Проф. Л. Видман является научным сотрудником кабинета греческих и римских штудий и ученым секретарем Общества классических филологов при Академии наук ЧССР, а также сотрудником по изданию CIL в Берлине. Перечень его основных работ помещен в аннотации к книге.

та на протяжении веков дает важнейший критерий для датировки надписей. Для большей наглядности можно было привести таблицу форм букв нескольких датированных надписей.

В третьей главе изложена история собирания и издания античных надписей, начиная с Филохора и Кириака из Анконы и кончая корпусами греческих и латинских надписей (SIG и CIL) и различными специальными сборниками. Автор показал роль Августа Бека и Теодора Моммзена в создании многотомных корпусов надписей, в основу которых они положили географический и хронологический принцип и сверку текстов по оригиналам (*autopsia*). Наряду с несомненными достоинствами этих изданий по сравнению с предшествующими следовало, однако, отметить плохое качество воспроизведенных памятников, отсутствие датировок и др.

Перечисляя сборники надписей, издаваемые в отдельных странах (как, например Г. Михайловым в Болгарии, А. и Я. Шашелями в Югославии и др.), Л. Видман, к сожалению, обошел молчанием корпус надписей Северного Причерноморья (IOSPE) подготовленный крупнейшим русским эпиграфистом В. В. Латышевым, а также сборники надписей Боспора, Ольвии и Херсонеса, изданные советскими эпиграфистами. Не включены они и в список литературы. В конце главы названы имена чешских эпиграфистов — Шкоршилов, Добрусского, Кроля, Салача, Добиаша и других — и рассказано о работе чешских ученых в Болгарии, поскольку на территории Чехословакии нет античных памятников.

Автор сравнивает работу эпиграфиста с игрой, в которой приходится складывать наподобие кубиков отдельные фрагменты, дополнять, как в кроссворде, слова, разделять сплошной текст на слова и т. п. Поэтому он назвал четвертую главу «Правила игры». Здесь же перечислены принятые по лейденской системе условные знаки при перенесении текста надписей с камня на бумагу (скобки, точки и пр.) и указаны другие требования к издателю эпиграфических памятников: описание камня и его сохранности, места находки, инвентарный номер и (что особенно важно) личный осмотр надписи даже при наличии хорошей фотографии. Для начинающих эпиграфистов и любителей изложены способы изготовления бумажных эстампажей и предложенных в последнее время оттисков из жидкого каучука и других веществ, которые имеют больше недостатков, чем достоинств и не находят широкого применения. Однако заметим, что и эстампажи не лишены недостатков и потому поиски в этом направлении вполне закономерны.

Все эти полезные сведения необходимо дополнить еще одним требованием: давать точные размеры плиты (высоту, ширину, толщину от минимальной до максимальной), размеры поля с надписью, высоту букв и расстояние между строками. Эти данные не только уточняют характер памятника (например, особенно крупные и глубокие буквы на строительных надписях, располагавшихся на большой высоте), но и дают возможность соединить разрозненные части одного памятника, найденные в разное время и иногда хранящиеся в разных музеях и даже странах. Кроме того, много полезных сведений о назначении надписи иногда можно извлечь из полного археологического контекста с характеристикой и датировкой сопровождающего материала (хотя часто ограничиваются простой ссылкой на место находки памятника). Наконец, при описании плиты следует уделить внимание обработке лицевой и оборотной стороны, а также орнаментальным украшениям и рельефам, которые помогают полнее раскрыть содержание отдельных памятников. Автор правильно сделал, что не обошел вопрос о фальсификации античных надписей (глава V). Наряду с фабрикацией подделок (*falsa*) приведено несколько примеров, когда надписи византийского и более позднего времени были ошибочно приняты за античные. Распознавание подделок требует большого опыта и потому даже Моммзен включил в CIL, VI группу подделок (№ 5842—5886). Заметим, что тщательная сверка оригиналов при подготовке нового издания VI тома (римские надписи) выявила значительно больше подделок, чем указывает Видман, а именно 4 тыс. на 40 тыс. надписей⁴.

⁴ R. G r ü n d e l, *Das Corpus Inscriptionum Latinarum und der Nutzen seiner Indices*, «Das Altertum», 1963, 3, стр. 176.

Рядом с каждым античным центром вырастал некрополь с различными типами надгробных сооружений от простых стел до мавзолеев. В главе шестой подробно рассмотрены представления греков и римлян о загробном мире, типы захоронений и надгробий и формулы эпитафий в хронологической последовательности и в зависимости от социального положения. В следующих двух главах рассказано об использовании надписей для изучения системы греческих и римских имен (и связанных с ними вопросов этнического происхождения и социального положения), государственных должностей и *cursus honorum* отдельных магистратов в римский период.

Девятая глава объединяет «Прочие виды надписей», а именно декреты и прокленения, посвящения, манумиссии, строительные надписи, императорские эдикты в Риме, военные дипломы, тессеры, наконец, штемпеля на кирпичах, амфорах и других предметах домашнего обихода (*instrumentum domesticum*). Последняя глава представляет особый интерес, так как посвящена новым методам в эпиграфике, появившимся в последние десятилетия. Автор внимательно, но критически рассматривает эти методы, указывая на необходимость тщательной проверки каждого из них на практике.

Жан Маллон в книге «*Paléographie romain*» (Madrid, 1952) и ряде статей выступил с теорией возникновения ошибок в древних надписях. По его мнению, изготовление надписи проходило три фазы: 1) заказчик писал текст курсивом, 2) специалист (*ordinator*) переносил его на плиту монументальным шрифтом с помощью угля или мела, 3) резчик вырезал буквы по сделанной ранее наметке (причем часто ординатор был одновременно и резчиком). Маллон удачно определил природу некоторых ошибок, возникших в процессе создания надписи, но многих случаев, как справедливо отметил Видман, его теория не объясняет, а следовательно, не может считаться универсальной. При этом следовало подчеркнуть, что происхождение ряда ошибок связано с квалификацией резчиков, а также с языковыми явлениями (за ошибки иногда принимали варианты письма)⁵.

В последнее время надгробные надписи широко привлекают для изучения демографии, выявляя среднюю продолжительность жизни в разных регионах античного мира, детскую смертность и пр. Эпиграфические памятники используют также при изучении ономастики и просопографии, социальной принадлежности (особенно категорий рабов) и степени романизации провинций. Указав на определенные успехи в решении этих задач, автор предостерегает от скороспелых выводов, основанных на недостаточном количестве материала, где статистический метод может исказить действительную картину.

Эпиграфика не осталась в стороне и от современной техники. В качестве примера автор приводит работу по составлению индекса слов к CIL, VI (*Index verborum omnium*) при помощи электронной машины. Несмотря на отдельные трудности и недочеты (машина имеет ограниченное количество знаков и может воспроизводить текст только в маюскулах) и громоздкость издания (около 7 тыс. страниц крупного формата), новый индекс даст богатейший материал в руки исследователей, хотя в главной задаче эпиграфики — интерпретации надписей — машина никогда не заменит человека. Наряду с применением компьютера для составления индекса мы хотим также указать на работы Александры Штефан по использованию математических методов в эпиграфике для установления относительной хронологии больших групп надписей⁶.

Заключительная глава книги посвящена перспективам развития эпиграфики. На современном этапе эпиграфика, как и другие науки, не может замыкаться в узких рамках, а развивается в тесной связи со смежными науками. В то же время она имеет свое собственное направление и выработанные приемы, которые позволяют эпиграфисту, лучше чем историку, филологу или археологу, издавать новые надписи.

Для координации работы в 1938 г. был созван первый Международный конгресс по греческой и латинской эпиграфике в Амстердаме, в 1952 г. — второй конгресс в

⁵ Cp. R. Kent, *The Textual Criticism of Inscriptions*, Philadelphia, 1926.

⁶ A. Ștefan, *Application des méthodes mathématiques à l'épigraphie*, «*Studii clasice*», XII București, 1971, стр. 29—45; она же, *Chronologie des inscriptions de Callatis établie à l'aide du calculateur*, «*Vestigia*», München, 1973.

Париже, и с этого времени они систематически проводятся каждые пять лет. Ближайшие задачи — обеспечить хорошее хранение надписей, продолжать издание корпусов и сборников на современном уровне, разрабатывать социальные и правовые вопросы, ономастику и просопографию, проблему эллинизации и романизации.

В заключение следует отметить, что книга снабжена хорошими иллюстрациями, списком основных изданий надписей, указателями имен и терминов и обширным списком литературы по главам. Мы надеемся, что полезная и интересная книга Ладислава Видмана привлечет внимание читателей к античной эпиграфике, а автор при подготовке второго издания учтет наши дополнения и пожелания⁷.

Э. И. Соломоник, И. А. Лисовой

⁷ Когда наша рецензия была подготовлена к печати, вышла обзорная статья: Н. К р и т т г е у, Fünf Neuerscheinungen zur lateinischen Epigraphik, Klio, 59/1, 1977, где рассматривается также и книга Л. Видмана. Кратко изложив содержание книги, автор дает ей положительную оценку, хотя отмечает отдельные недостатки. В заключение он предлагает перевести ее на языки социалистических стран, где также имеется потребность в научно-популярной литературе по античной эпиграфике.